

Это был будний день, полдень.

Это самое загруженное время дня для многих людей. У людей гораздо меньше времени, чтобы посидеть в Интернете, чем ночью, но группа фанатов все еще с энтузиазмом общалась.

[Прошел почти месяц с тех пор, как Юй Чжо закончил сниматься?]

[Двадцать восемь дней]

[Почему нет новостей после съемок? Даже если ему нужно восстановиться, он должен быть активен на основных социальных платформах, даже если это просто для того, чтобы выложить селфи! Брат-помощник тоже может сделать снимок тайком!]

[Ого, я хочу увидеть свежего и прекрасного Юй Чжо!]

[Мой брат Чжо не уйдет на пенсию после съемок «Возрождения»?]

[Бля! Не пугай меня!]

[Но до этого было так много всего...]

Лю Юэ наконец-то получила шанс поймать рыбу, и когда она открыла фан-группу Юй Чжо, она увидела эту запись чата и почти заткнулась.

К счастью, она все еще была рациональной.

[Юй Чжо определенно не уйдет на пенсию. Разве рекламный ролик празднования годовщины Yueya Entertainment два дня назад не выставил его клип на передний план?]

Это предложение напомнило нефритовым браслетам, которые были в упадке.

[Да! Этот монтаж просто прекрасен! Yueya на самом деле так долго скрывали хорошие вещи!]

[Кстати, отдел по связям с общественностью Yueya Entertainment, похоже, стал более активным в последнее время? По крайней мере, письмо адвоката очень активное]

[Кажется, они подали в суд на распространителя слухов несколько дней назад. Наконец-то они знают, как защитить Юй Чжо. Они так злили меня раньше].

Люди в группе немного пообщались, и, похоже, они наконец нашли доказательства того, что

Юй Чжо не покинет круг. Хотя они и были рады, они не могли не пожаловаться, что долгое время не слышали ничего от Юй Чжо.

Пока один из фанатов внезапно не сказал: [Брат Чжо, должно быть, выздоравливает? Я видел медицинские записи, отправленные его агентом. Ему, должно быть, предстоит операция. Нормально, что в последнее время нет новостей].

Это напомнило всем.

[Тогда я надеюсь, что операция брата Чжо пройдет гладко, и он скоро поправится!]

[Прошел почти месяц с момента окончания съемок. Возможно, операция уже завершена. Возможно, сейчас он выздоравливает].

[В любом случае, если он в безопасности!]

[Жаль, что нам точно не скажут, когда будет сделана операция... Несмотря ни на что, всем следует набраться терпения и подождать! Когда он поправится, он выйдет на работу].

Другие в группе также подхватили.

Но никто не ожидал, что Юй Чжо, о котором шла речь, в это время будет в палате, держа в руках небольшой мобильный телефон и поглядывая на экран.

Это мобильный телефон девушки-рекламщика, недавно назначенной ему компанией.

Фан Ян как раз отвозила отдел по связям с общественностью на работу. По пути обратно в компанию она зашла к Юй Чжо и взяла его с собой.

После того, как Юй Чжо закончил съемки, других объявлений не было. У нового отдела по связям с общественностью не было особой работы, кроме как помочь Фан Ян справиться с последствиями предыдущего общественного мнения в Интернете. Придя, Фан Ян продолжала разговаривать с Юй Чжо, и она не могла его прервать, поэтому просто спряталась в стороне и лихорадочно нажимала на свой телефон.

Итак, Юй Чжо обнаружил, что этим человеком на самом деле был «Нефритовый браслет».

Профессионалы из отдела по связям с общественностью Уеуа, естественно, не стали бы ничего делать, чтобы разглашать информацию, но это не помешало девушке из отдела по связям с общественностью в частном порядке тусоваться в старой фан-группе Юй Чжо в дополнение к официальным делам.

Когда Юй Чжо пришел, он случайно увидел, что группа увлеченно болтает, и из любопытства насильно отобрал у нее телефон.

Девушка из рекламы могла только нервно и необъяснимо взволнованно топтаться рядом с ним, боясь, что этот большой ребенок что-то опубликует в группе по прихоти, и с нетерпением ожидая, когда он что-то опубликует в группе.

«Хорошо». В этот момент медсестра с улыбкой сказала, повернула голову, чтобы посмотреть на Юй Чжо спереди, и похвалила: «Лысые головы тоже красивые!»

Затем Юй Чжо отвел взгляд от телефона и повернулся, чтобы посмотреть на Фан Ян.

Фан Ян также улыбнулась: «Да, выглядит хорошо».

Глаза девушки-рекламщицы загорелись: «Ах, брат Чжо такой красивый! Можно я сфотографирую?»

Затем Юй Чжо наклонил голову и улыбнулся ей.

«Но не отправляй это». Видя, что Юй Чжо не отказывается, Фан Ян небрежно добавила.

Они уже обсуждали это раньше, и Юй Чжо не хотел использовать его болезнь для маркетинга.

Девушка из рекламы, естественно, знала это, много раз кивнула, и когда она собиралась сделать фотографию, она вспомнила, что ее телефон все еще был в руке Юй Чжо.

Видя, что она не решается говорить, Юй Чжо намеренно поддразнил ее: «Дай мне немного понаблюдать».

Девушка из рекламы была отправлена сюда больше чем на полмесяца. С Юй Чжо было легко ладить, и они познакомились друг с другом за несколько дней. Она была невежлива, когда ее дразнили. Она сразу схватила телефон и гордо сказала, получив его обратно: «Брат, держись подальше от жизни фанатов, спасибо!»

Юй Чжо не остановил ее. Увидев, что она направила телефон на него, он снова улыбнулся в камеру.

Рекламщица тут же начала кричать как сурок.

Фан Ян улыбнулась и покачала головой: «Я думаю, нам все равно придется поговорить с отделом по связям с общественностью и заменить ее кем-то, кто не является твоим

поклонником».

«Это не сработает!» Девушка из отдела рекламы закричала прежде, чем Юй Чжо успел открыть рот: «Я очень профессиональна!»

Юй Чжо поднял брови.

Девушка добавила: «Это просто... прекрасно! Ты сейчас выглядишь по-особенному, совсем не так, как обычно».

Фан Ян снова посмотрела на Юй Чжо, услышав это.

Молодой человек, сбрав все волосы, казался худее, но цвет лица у него был хороший. Без волос его и без того превосходные черты лица стали более заметными. Его глаза действительно были немного очаровательны.

«Да, он довольно красив».

Медсестра, которая помогала с бритьем, также согласилась. Спустя долгое время она собрала инструменты и собралась уходить. Перед уходом она снова напомнила: «Не забудь не есть с 6 часов вечера сегодня и перестать пить воду с 6 часов утра завтра».

Юй Чжо серьезно кивнул.

После завершения съемок «Возрождения» он начал проходить лечение.

Однако, поскольку галлюцинации появлялись дважды в середине, хотя время появления было очень коротким и уже не таким реальным, как раньше, врач все равно тщательно корректировал лекарства и лечил его уже в течение полугода. После подтверждения того, что его состояние хорошее, было окончательно определено время операции.

У Юй Чжо не было других родственников, и подписи родственников перед операцией были доверены Фан Ян после тщательного рассмотрения.

Поэтому Фан Ян встала, увидев, как медсестра уходит: «Я поговорю с врачом и узнаю, есть ли какие-либо меры предосторожности до и после операции. Приду завтра утром, а сегодня тебе следует пораньше лечь спать».

Юй Чжо кивнул и, увидев, что девушка из отдела рекламы следует за ней, улыбнулся и помахал ей рукой.

Сразу три человека ушли, а Ю Шу, которого оставили сопровождать его, всегда был тихим, и палата, казалось, была пуста.

Юй Чжо откинулся на кровати, подумал об этом, достал свой мобильный телефон и сделал несколько фотографий себя и, наконец, выбрал подходящую, открыл WeChat и отправил ее Лу Цзяньчуаню.

Однако Лу Цзяньчуань не ответил.

Юй Чжо не задумываясь понял, что учитель Лу, должно быть, все еще снимается.

Он закончил съемки, но у Лу Цзяньчуаня все еще было много сцен.

Съемочная группа скорректировала график съемок для него, и наибольшее влияние на самом деле оказал Лу Цзяньчуань. В сочетании с предыдущим отпуском, дальнейший график был еще плотнее.

Юй Чжо наконец-то собрался сделать операцию, и Лу Цзяньчуань определенно хотел остаться с ним, но недавно несколько ролей в съемочной группе были близки к завершению. Если Лу Цзяньчуань попросит отпуск в это время, это может повлиять на договоренности других.

Юй Чжо больше не хотел влиять на ход съемочной группы, и личность Лу Цзяньчуаня не может просто игнорировать это.

Поэтому в этот момент г-н Лу может только оставаться в съемочной группе и продолжать усердно работать.

Юй Чжо залез под одеяло, взял планшет и небрежно нажал на новый фильм.

Фильм был хорош, но он был немного рассеян. Он не мог не хотеть время от времени прикасаться к своему телефону. Однако фильм был уже на середине, а на телефоне все еще не было никакого движения. Юй Чжо необъяснимо заскучал.

Небо за окном постепенно темнело, и в палате тоже стало темно. Поскольку он есть ему было нельзя, Юй Чжо просто попросил Ю Шу выйти и съесть что-нибудь вкусное за него, а не сидеть с ним.

Но как только Ю Шу ушел, в комнате стало еще тише.

Тусклый свет был мягким, но так было легче испортить эмоции людей.

Не имея желания смотреть фильм, Юй Чжо просто отложил планшет, перекатился по кровати с телефоном в руках и внезапно снова сел.

Он вспомнил разговор, который видел в фан-группе.

Хотя он не хотел использовать свою болезнь для маркетинговой шумихи, казалось, что нет ничего плохого в том, чтобы рассказать об этом тем, кто всегда заботился о нем.

Подумав об этом, Юй Чжо выбрал еще две фотографии из селфи, которые он сделал раньше, проверил, не было ли утечки информации, и разместил их на Weibo.

[Юй Чжо: Новый вид! Есть ли режиссеры, которым нужен лысый персонаж? Посмотрите на ребенка! [Фото]]

Как только это Weibo было опубликовано, оно сразу же привлекло теплый отклик.

[Ах, я наконец-то дождалась нового селфи брата Чжо! Такое красивое! Я его лизну! ]

[Суперкрасивый! ]

[О, боже! Как кто-то может выглядеть так хорошо даже с лысой головой! ]

[Превосходный актер, который выглядит хорошо даже с лысой головой, режиссеры и учителя, не пропустите, если будете проходить мимо! ]

Вскоре не только фанаты стали отпускать ему восторженные комплименты, но даже режиссеры присоединились к веселью.

[Е Чжэнь: Образ хороший, я могу его рассмотреть. ]

Теперь фанаты стали еще счастливее.

Но некоторые люди также отреагировали смутно.

[Твои волосы сбриты. Брату Чжо скоро предстоит операция? ]

[Глядя на фон, кажется, он в больнице? Операция Юй Чжо пройдет успешно! Мы ждем твоего возвращения! ]

Кто-то взял на себя инициативу, и вскоре ниже было опубликовано большое количество

благословений.

Пока Юй Чжо наблюдал за всем этим, его глаза смягчились.

Просто наблюдая, в его сердце постепенно росла другая тревога.

Когда впервые появилась галлюцинация, он почувствовал, что это не имеет значения, пока он может играть. Он не хотел идти на осмотр, не говоря уже о лечении.

Но он не знал, с каких пор он, кажется, боится.

Он также очень хочет жить хорошо.

Раньше он не чувствовал себя реальным по поводу операции, но теперь все действительно улажено. Увидев этот полный экран благословений, Юй Чжо подсознательно вспомнил, что сказал врач.

На самом деле, его состояние действительно хорошее, с расположением менингиомы также легко справиться, и вероятность успеха операции очень высока. Но, как сказал врач, пока это операция, будут и риски.

Если есть риск...

Юй Чжо бесцельно думал и не мог не открыть диалоговое окно с Лу Цзяньчуанем снова.

Интересно какую сцену он снимает? Прошло два или три часа, и у него не было времени посмотреть на свой телефон.

— Мне завтра предстоит операция.

Юй Чжо закончил печатать предложение и понял, что он сказал.

Лу Цзяньчуань уже знал время его операции. Это предложение казалось словами избалованным ребенком.

Он смешно удалял слова одно за другим до самого конца, когда кончики пальцев Юй Чжо снова остановились на экране.

Он на самом деле... казалось, хотел, чтобы Лу Цзяньчуань его баловал.

Неважно, что он сказал. Он просто хотел показать свою тревогу этому человеку и получить от него ответ и утешение.

Но после того, как он долго печатал и удалял слова в поле ввода, Юй Чжо так и не отправил ничего.

Он посмотрел на последнюю отправленную им фотографию, на которую долго не было ответа, вздохнул и отбросил телефон в сторону.

В результате телефон просто упал, и прозвучало уведомление.

Юй Чжо быстро снова взял трубку.

Лу Мяу-мяу: [Так долго печатал, что ты хочешь сказать?]

Юй Чжо обнаружил, что его действия были разоблачены, и он не чувствовал себя виноватым. Он не мог не скривить рот и выпрямился.

YZ: [Фотографии, ты разве не видел?]

Лу Мяу-мяу: [Я видел.]

Юй Чжо посмотрел на эти два слова и поднял брови.

YZ: [А что потом?]

Лу Цзяньчуань некоторое время молчал, и вдруг выскочило голосовое сообщение.

Юй Чжо небрежно нажал на него, и голос Лу Цзяньчуаня заполнил палату.

Голос мужчины был тихим, с легкой улыбкой, неожиданно трогательным: «Маленький монах, перестань петь, возвращайся к мирской жизни».

Сердце Юй Чжо дрогнуло, глаза замерцали, и он улыбнулся и ответил ему: [Что за чушь ты несешь?]

Лу Цзяньчуань снова ответил: [«Сохрани это и жди, пока я вернусь».]

Юй Чжо был еще больше сбит с толку.

[Сохранить что?]

Лу Цзяньчуань: [«Так хорошо выглядишь».]

Юй Чжо был ошеломлен, и прежде, чем ответить, он обнаружил, что Лу Цзяньчуань отправил еще одно голосовое сообщение: [«Я хочу поцеловать»].

Сердце Юй Чжо пропустило удар.

Поколебавшись мгновение, он выбрал стикер и отправил его.

YZ: [Кот отказывается.jpg]

Лу Цзяньчуань тут же ответил стикером плачущего кота.

Появилось еще одно голосовое сообщение.

[«Я действительно хочу вернуться и остаться с тобой».]

Юй Чжо почувствовал, что его беспокойное весь вечер сердце, казалось, внезапно успокоилось.

Он улыбнулся и медленно ответил.

YZ: [Ты ничего не сможешь сделать, если придешь. Работай усердно и сосредоточься на своей работе].

Лу Цзяньчуань долго молчал.

Пока Юй Чжо не подумал, что он не ответит, он обнаружил, что Лу Цзяньчуань отправил фотографию.

Фотография выглядела немного темной и размытой, но, похоже, это была та же самая его фотография, которую он отправлял раньше.

Юй Чжо необъяснимым образом открыл ее, и его глаза расширились.

Он увидел, что фотография на самом деле была обрезана и отредактирована.

Она была увеличена, и область, отображаемая на фото, была сосредоточена на его лице сбоку, от глаз до шеи.

А под мочкой уха сбоку на шее был небольшой красный узор, как будто что-то было написано.

Юй Чжо не мог не увеличить фотографию и, наконец, обнаружил, что она действительно была подписана красным шрифтом.

— Лу Цзяньчуань.

В это время в диалоговом окне появилось еще слово.

[«Мой».]

Юй Чжо мгновенно почувствовал, что его лицо вот-вот загорится.

Спустя долгое время он набрал несколько слов.

YZ: [Я иду спать.]

Лу Цзяньчуань, казалось, заметил его смущение и ничего больше не сказал, просто мягко ответил: [«Хорошо отдохни»]

[«Позаботься о моем малыше».]

Юй Чжо снова прослушал это предложение и отбросил телефон, как будто это была горячая картошка.

Но через некоторое время он не мог не прикоснуться к нему снова и снова нажать на фотографию.

После того, как фотография была увеличена, подпись Лу Цзяньчуаня была особенно четкой, напечатанной в этом положении, как властный поцелуй.

Юй Чжо долго смотрел на нее, прежде чем понял, что планшет на самом деле смутно отражает лицо Лу Цзяньчуаня.

Человек, держащий телефон и фотографирующий планшет, казалось, улыбался, с особенно нежным взглядом, который заставлял людей чувствовать себя непринужденно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300539>